

Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015б. – Вып. 3. – С. 3–24.

Седых И.А. Киноиндустрия России. – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 68 с.

Cintas J.D., Remael A. Audiovisual translation: subtitling. – New York : Routledge, 2014. – 272 p.

Gambier Y. The position of audiovisual translation studies // The Routledge Handbook of Translation Studies / ed. by C. Millan and F. Bartrina. – London, 2012. – P. 45–59.

Neves J. Audiovisual Translation: Subtitling for the Deaf and Hard-of-Hearing : Ph.D. Thesis. – London : Roehampton University, 2005 [electronic resource]. – Mode of access: <http://roehampton.openrepository.com/roehampton/handle/10142/12580> (дата обращения: 14.10.2018).

PRAGMALINGUISTIC ASPECTS OF AUDIOVISUAL TRANSLATION

The paper deals with types and peculiarities of audiovisual translation. We use the film “Midnight in Paris” (2011) as data for study.

Key words: audiovisual translation; film; film translation; dubbing; subtitling; voice-over.

УДК 81'25

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ХЕЙЛИ «ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ»)

Ю.О. Усова

*Научный руководитель: Т.Е. Жакова,
кандидат филологических наук, доцент (СмолГУ)*

Статья посвящена рассмотрению особенностей перевода специальной лексики в романе А. Хейли «Окончательный диагноз» на основе анализа фрагментов текста с целью выявления основных переводческих приемов, используемых для передачи профессиональной лексики в рамках художественного текста. Оценивается адекватность перевода, выявляются неточности в межъязыковой передаче профессионализмов и терминологии, предлагаются варианты адекватного перевода данных фрагментов текста.

Ключевые слова: профессиональная лексика; переводческий прием; адекватность перевода; производственный роман.

В настоящее время особый интерес у переводоведов вызывает рассмотрение адекватности перевода произведений, относящихся к жанру производственного романа. Жизнь и устройство «предприятия» (больницы, аэропорта, полиции, отеля и т.д.), взаимоотношения между работниками и их судьбы – все это раскрывается в произведениях данного жанра. Достоверность, реалистичность, актуальность и современность, описание насущных проблем отрасли в момент написания романа и путей

их решения – все это делает данный жанр привлекательным для читателей.

С точки зрения лингвистики и, в частности, переводоведения, особенность жанра заключается в лексическом наполнении произведений, объединяющем в себе лексику нейтральную и лексику, свойственную людям определенных профессий (врачам, пилотам, журналистам и т.д.). Производственный роман изобилует множеством терминов, специальных слов, устойчивых и фразеологических выражений, которые мы можем встретить при описании места действия, героев произведения, а также в их речи.

Соответственно, перевод произведений, относящихся к жанру производственного романа, не является чисто художественным: в некоторых фрагментах текста он включает в себя элементы специального перевода [Жаманова 2016: 129]. В связи с этим от переводчика требуется хорошее знание той области, сферы деятельности, в которой разворачиваются события произведения. Специальные знания переводчика в таких случаях играют немаловажную роль и влияют на адекватность перевода фрагментов текста.

Одним из ярчайших представителей жанра производственного романа является канадский прозаик Артур Хейли. Перед написанием своих произведений писатель в течение месяцев изучал все тонкости описываемой профессии, погружался в производственный процесс, чтобы затем с максимальной точностью и реалистичностью описать события и героев своих произведений. Для рассмотрения особенностей перевода специальной лексики в рамках художественного текста мы выбрали роман писателя «The Final Diagnosis» («Окончательный диагноз», пер. Н.А. Кузнецовой, Т.Н. Шинкарь), в котором описана жизнь провинциальной больницы штата Пенсильвания и непростые судьбы ее работников и пациентов. В данном произведении мы узнаем о работе врачей и встречаем много примеров медицинской лексики.

Для более объективного анализа лингвистического материала мы распределили примеры по группам в соответствии с родом деятельности медицинского персонала, а также рассмотрели описание устройства больницы. Рассмотрим некоторые примеры.

1. Описание медицинского заведения.

So it went – that morning as all mornings – through the hospital. In the clinics, the nurseries, laboratories, operating rooms; in Neurology, Psychiatry, Pediatrics, Dermatology; in Orthopedics, Ophthalmology, Gynecology, Urology; in the charity wards and the private patients' pavilion; in the service departments – administration, accounting, purchasing, housekeeping; in the waiting rooms, corridors, halls, elevators; throughout the five floors, basement, and sub-basement of Three Counties Hospital the tides and currents of humanity and medicine ebbed and flowed [Хейли 2015: 16].

Таким было это утро, самое обычное утро в больнице Трех Графств – в ее амбулатории, детском отделении, лабораториях и операционных, в отделениях неврологии, психиатрии, педиатрии, дерматологии, ортопедии, офтальмологии, гинекологии и урологии, в палатах, в административно-хозяйственных службах и в комнатах для свиданий, в больничных коридорах, холлах, лифтах – словом, на всех ее пяти этажах [Хейли 1990: 12].

Названия отделений больницы переданы полными эквивалентами языка перевода. Помимо этого, использованы следующие переводческие приемы: добавление (*in Neurology, Psychiatry* – «в отделениях неврологии, психиатрии»), опущение и модуляция (*in the service departments – administration, accounting, purchasing, housekeeping* – «в административно-хозяйственных службах»).

2. Постановка диагноза.

It's been proven that some antibodies in the blood of pregnant women can't be detected either in a saline solution or high protein. <...> I think we should be doing an indirect Coombs test on all these samples, after the tests in saline and high protein [Хейли 2015: 168, 175].

Доказано, что антитела в крови беременных женщин иногда невозможно обнаружить с помощью только физиологического раствора или протеина. <...> Я считаю, что мы обязаны кроме обычных проб с физиологическим раствором и высокомолекулярным белком проверить также реакцию на сыворотку Кумбса [Хейли 1990: 69, 72].

При переводе словосочетания *high protein* в данном примере использованы различные лексические трансформации: в случае *protein* – «протеин» – транслитерация, в то время как *high protein* – «высокомолекулярный белок» – семантическое развитие и генерализация. Мы же считаем, что с точки зрения контекста более адекватным в данном случае будет вариант перевода при помощи эквивалента «белковый раствор», так как именно раствор применяется при проведении анализов в медицинской практике.

Выражение «реакция на сыворотку Кумбса» не употребляется в текстах медицинской тематики. Широкое употребление находят варианты «непрямой антиглобулиновый тест» или же «непрямая реакция Кумбса».

В связи с вышеуказанными замечаниями предлагаем наш вариант перевода данного фрагмента текста: «Доказано, что антитела в крови беременных женщин иногда невозможно обнаружить с помощью только физиологического или белкового раствора. <...> Я считаю, что мы обязаны, кроме обычных проб с физиологическим раствором и высокомолекулярным белком, сделать также непрямой антиглобулиновый тест».

Рассмотрим другие фрагменты текста:

It's a fifty-six-year-old woman. The specimen is a skin lesion – superficially a mole.

Question is: Is it a malignant melanoma? [Хейли 2015: 120].

– Соскоб кожной ткани. Больная пятидесяти шести лет. Разросшееся родимое пятно. Как вы думаете, это не злокачественная меланома? [Хейли 1990: 56].

“Got a lump below her left knee. Persistent pain. X-rays show some bone irregularity. These slides are from the biopsy.” <...>

“My opinion is ‘benign’.”

“I think it’s malignant,” Pearson said quietly. “Osteogenic sarcoma.” [Хейли 2015: 186].

Опухоль ниже левого коленного сустава. Боли. Рентген показал изменения. Перед вами результаты биопсии. <...>

– Мое мнение, опухоль доброкачественная.

– А по-моему, злокачественная, – тихо промолвил Пирсон. – Костная саркома [Хейли 1990: 79].

Проанализировав данные примеры, мы нашли некоторое сходство при передаче синтаксической структуры текста: и в первом, и во втором фрагменте текста описание состояния больного при постановке диагноза передано назывными краткими предложениями (что соответствует структуре фрагментов текста оригинала): *Соскоб кожной ткани. Больная пятидесяти шести лет. Разросшееся родимое пятно, Опухоль ниже левого коленного сустава. Боли. Рентген показал изменения. Перед вами результаты биопсии.* Тем самым переводчику удалось передать лаконичную, быструю речь врача и подчеркнуть точность, с которой ставится диагноз.

Прилагательные *malignant* – «злокачественная» и *benign* – «доброкачественная» переданы эквивалентно. На протяжении романа именно эти термины-прилагательные, описывающие заболевания, встречаются чаще, чем любые другие. Прилагательное *malignant* преобладает, и это создает атмосферу тревожности, безысходности и пессимизма, которая проходит через все произведение.

3. Описание состояния пациента, симптоматики.

Watching the old man covertly, O’Donnell had suspected gout and rheumatism might be factors here [Хейли 2015: 106].

«Кроме того, старика, должно быть, донимали больная печень и ревматизм» [Хейли 1990: 44].

Следует заметить, что перевод слова *gout* – «больная печень» – является некорректным, так как подагра (общепринятое название болезни) – это болезнь суставов, которая вызвана нарушениями функции почек и лишь в незначительной мере работой печени.

“Complains of continued abdominal pains,” Nurse Wilding had written on a woman patient’s chart.” [Хейли 2015: 10].

«Жалобы на непрекращающиеся боли в брюшной полости», – начала записывать сестра Уайлдинг в историю болезни [Хейли 1990: 9].

В данном примере мы можем увидеть часто используемую модель перевода английского прилагательного с помощью существительного с предлогом: *abdominal pains* – «боли в брюшной полости». Замена прилагательного на имя существительное при переводе медицинской лексики не раз встречалась в рассматриваемом произведении: *abdominal pain* [Хейли 2015: 57] – «боли в верхней части живота» [Хейли 1990: 25], *peptic ulcer* [Хейли 2015: 95] – «язва двенадцатиперстной кишки» [Хейли 1990: 41], *clinical story* [Хейли 2015: 185] – «история болезни» [Хейли 1990: 78], *surgical area* [Хейли 2015: 273] – «место надреза» [Хейли 1990: 124] и др.

4. Проведение медицинских операций/анализов.

The anesthetist began to pump air into the rubber tourniquet, cutting off circulation to the leg, and when he had finished the intern lowered the limb until it rested horizontally on the operating table. Together the intern and scrub nurse draped the patient with a sterile green sheet until only the operative portion of the leg remained exposed. Lucy then began the final prepping, painting the surgical area with alcoholic zephiran [Хейли 2015: 273].

Анестезиолог стал осторожно нагнетать воздух в полый резиновый жгут, пока он туго не стянул ногу у самого основания, остановив циркуляцию крови. Ассистент медленно опустил ногу на стол и вместе с операционной сестрой быстро обложил стерильными салфетками. Люси протерла место надреза спиртовым раствором зефирана [Хейли 1990: 124].

Названия профессий переданы частичным эквивалентом: *intern* – «ассистент» (конкретизация при переводе на русский язык) и полным эквивалентом *scrub nurse* – «операционная сестра», а также калькированием *anesthetist* – «анестезиолог».

Эквивалентами передана также другая специальная лексика: *rubber tourniquet* – «резиновый жгут», *circulation* – «циркуляция крови», *sterile green sheet* – «стерильные салфетки», *alcoholic zephiran* – «спиртовой раствор зефирана». В случае *surgical area* – «место надреза» мы сталкиваемся с таким лексическим приемом, как конкретизация, который позволяет дать адекватный для данного контекста перевод, поскольку наиболее приближенным является вариант перевода «область для операции».

5. Описание результатов вскрытия.

“Fifty-five-year-old woman. Physician’s cause of death, carcinoma of the breast.”
<...>

Pearson dictated: “Heart shows a slight thickening and rolling of the mitral valve. See it there?” He held it out.

Leaning across, McNeil answered, “Yes, I do.”

Pearson continued, “The chordae tendineae are fused, shortened and thickened.” He added casually, “Looks as if she had an old rheumatic fever. It was not a cause of death though.” <...>

“Lungs show multiple metastatic nodules.” <...>

“There is a peptic ulcer lying just below the pyloric ring in the duodenum.” [Хейли 2015: 91].

– Больная пятидесяти пяти лет. Медицинское заключение: смерть от рака молочной железы. <...>

– Сердце несколько увеличено, – диктовал Пирсон. – Обратите внимание на митральный клапан. Видите?

– Да, – сказал Макнил, нагнувшись над столом.

– Больная страдала ревмокардитом, хотя умерла совсем не от этого. Покончив с осмотром сердца, он занялся легкими.

– В легких многочисленные метастазы. <...>

– Язва двенадцатиперстной кишки прямо под привратником желудка» [Хейли 1990: 41].

В данном фрагменте текста представлено много лексических единиц, относящихся к медицинской тематике. При их передаче переводчик использовал эквиваленты языка перевода: *carcinoma of the breast* – «рак молочной железы», *rheumatic fever* – «ревматизм», *peptic ulcer* – «язва двенадцатиперстной кишки»; калькирование: *mitral valve* – «митральный клапан».

Такой переводческий прием, как модуляция, позволил переводчику вписать в контекст следующие медицинские выражения: *physician's cause of death* – «медицинское заключение» (вместо буквального «причина смерти, которую назвал врач»), *below the pyloric ring in the duodenum* – «под привратником желудка» (вместо «в двенадцатиперстной кишке под пилорическим кольцом»).

С точки зрения контекста также выглядит уместной замена членов предложения в случае *lungs show multiple metastatic nodules* – «в легких многочисленные метастазы». Данное выражение, несомненно, находит более частое применение в медицинской практике, чем описание «легкие показывают наличие метастаз».

Неточность перевода выявлена при рассмотрении фразы *heart shows a slight thickening* – «сердце несколько увеличено» (вместо «наблюдается утолщение стенок сердца»). Однако данная неточность не влияет на восприятие фрагмента текста и не искажает смысл.

Опущение фразы *the chordae tendineae are fused, shortened and thickened* («сухожилия хорды слиты, укорочены и утолщены») компенсировано приемами семантического развития и добавлением в русском переводе выражения «покончив с осмотром сердца».

Следует также заметить, что при сопоставительном анализе оригинала и перевода мы обнаружили многочисленные опущения некоторых фрагментов текста (порой достаточно больших), в которых А. Хейли использовал специальную медицинскую лексику и терминологию. С одной стороны, переводчик таким образом старался адаптировать текст романа и сделать его более понятным для обычного

читателя. В этом можно отметить кардинальное отличие перевода художественного текста от перевода специального текста, который не допускает опущений материала и требует максимальной точности перевода. С другой стороны, удалив из текста описания проведения операций, переводчик лишил читателя возможности прочувствовать всю сложность работы медицинских работников и драматизм произведения в целом.

Итак, сравнив оригинал романа А. Хейли «Окончательный диагноз» и его перевод на русский язык, мы выявили, что при передаче специальной лексики переводчик чаще прибегает к использованию эквивалентов, калькированию, семантическому развитию, транслитерации и реже к грамматическим трансформациям. Мы также оценили адекватность перевода и выявили некоторые неточности при передаче профессионализмов и предложили наши варианты перевода данных слов и выражений.

Таким образом, перевод профессиональной лексики и терминологии, которая используется автором произведения для достижения аутентичности и создания профессиональной обстановки, в которой разворачиваются действия, – это сложный многоступенчатый процесс [Михеева 2018: 60], который предполагает не только правильный выбор необходимого переводческого приема, но и глубокое изучение переводчиком особенностей употребления специальной лексики и терминологии в профессиональной среде, знание контекста и частных значений слов и выражений.

Список литературы

Жаманова Ю.В. Профессиональная речь в художественном тексте как объект межъязыковой передачи (на материале особенностей речи летного экипажа в романе А. Хейли «Аэропорт» и его русском переводе) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. – 2016. – № 1. – С. 128–136.

Михеева С.В. Особенности перевода профессионализмов на примере произведений Артура Хейли // Современная филология : материалы VI Междунар. науч. конф. – Казань, 2018. – С. 56–60.

Хейли А. Окончательный диагноз : роман // Хейли А. Окончательный диагноз. Отель / пер. с англ. – Минск, 1990. – С. 3–160.

Хейли А. Окончательный диагноз : книга для чтения на английском языке. – Санкт-Петербург : КАРО, 2015. – 384 с.

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL VOCABULARY TRANSLATION WITHIN A LITERARY TEXT ON THE EXAMPLE OF A. HAILEY'S "THE FINAL DIAGNOSIS"

The paper deals with peculiarities of special vocabulary translation using A. Hailey's "The Final Diagnosis". Selective analysis of the novel's fragments is conducted in order to identify the main translation techniques used to translate professional vocabulary from

English into Russian. Translation adequacy is assessed, inaccuracies in professional vocabulary and terminology translation are revealed, and more adequate translation variants of the text's fragments are suggested.

Key words: professional vocabulary; translation technique; translation adequacy; occupational novel.

УДК 81'253

РЕЧЕВАЯ КОМПРЕССИЯ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Н.А. Покрашенко

*Научный руководитель: А.С. Дедюхина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

В статье рассматривается речевая компрессия как одна из ключевых стратегий синхронного перевода на материалах пресс-конференции президента РФ 2018 года. Анализ стратегии позволил выявить уровни языка, на которых этот прием активно используется, а также определить техники создания эффекта компрессии. Предлагается рассматривать компрессию не как структурный элемент, а как способ решения смысловых задач.

Ключевые слова: речевая компрессия; компрессия в синхронном переводе; синхронный перевод.

Синхронный перевод становится одной из самых востребованных лингвистических услуг, так как помогает экономить время и слушателей, и докладчика. Процесс синхронного перевода был описан не только лингвистами, но и психологами, нейробиологами и другими учеными, однако для многих он до сих пор является чудом.

Одной из ключевых стратегий изучаемого вида перевода является речевая компрессия, т.е. сжатие речи оратора, которое неизбежно происходит в синхронном переводе [Чернов 1969: 55]. Это явление часто упоминают на лекциях у переводческих направлений подготовки, но зачастую комплексные исследования по данной проблеме не проводятся, а в процессе обучения нет упора на тренировку этого крайне важного для устного переводчика навыка. Поэтому проблема до сих пор остается актуальной и требует более детального изучения.

Предметом настоящей статьи является стратегия речевой компрессии в синхронном переводе. Объектом исследования выступают способы реализации стратегии речевой компрессии в процессе синхронного перевода в языковой паре русский-английский. Цель работы – определить способы реализации речевой компрессии в синхронном переводе на разных уровнях языка.

Ранее автором уже был изучен феномен языковой компрессии в Твиттер-коммуникации [Покрашенко 2018: 87]. Было доказано, что в